

МУЗЫКА

Песни счастливой судьбы

Татьяна Гарм специально для Диены

Песни, как и люди, имеют свои судьбы. Одни, пережив волну популярности и успев навязнуть у всех на зубах, быстро забываются. Другие живут в глубине памяти годами, и каждая новая встреча с ними праздник. Для любителей эстрады таким праздником стал концерт, состоявшийся 10 февраля во Дворце культуры железнодорожников. Он был посвящен творчеству рижского композитора Владимира Хвойницкого. В нем участвовали Нонна Рахманова, Марина Фадина, Анатолий Савченко, Владимир Смирнов. А следующая встреча с песнями Владимира Хвойницкого состоится 18 февраля в 17 часов во Дворце культуры завода ВЭФ.

Биография Хвойницкого, так же как миллионов его сверстников, начинается словами: «В 15 добровольцем ушел на фронт». И хотя пришлось ему держать в руках не автомат, а скрипку и аккордеон, тяготы военной жизни не обошли его стороной. Потом была учеба в Воронежском музыкальном училище. По «благословению» Исаака Дунаевского, присутствовавшего на концерте студентов училища, поехал в Ленинград — учиться в консерватории. Последние 40 лет Владимир Хвойницкий живет в Риге. Вот и все нехитрое жизнеописание.

Биография любого композитора — это в первую очередь судьба его творений. Музыка Хвойницкого звучала в спектаклях рижских и воронежских театров, в передачах Латвийского и Центрального телевидения. Его песенка *Бура-Бура-Буратино* была переведена на латышский, эстонский и почти все языки Восточной Европы. Мелодия песни о Камчатке стала позывными Камчатского радио и ТВ. Вышли в свет четыре пластинки и два нотных сборника песен. Предисловие к одному из них написал Раймонд Паулс. Рига вдохновила композитора на создание таких песен, как *Золотые петухи*, *Музыка Риги*, *Юрмала янтарная тоя*, *Юра-торе*. Он сочинял музыку на стихи Булата Окуджавы, Ильи Резника, Михаила Пляцковского, Гунара Криевиньша. Его песни исполняли Муслим Магомаев, Лев Лещенко, Иосиф Кобзон, Ольга Воронец, Лариса Мондрус, Владимир Окунь, Маргарита Вилцане и многие другие прославленные мастера эстрады.

Их фотографии хранятся в архиве Владимира Хвойницкого, и в трудную минуту жизни ему бы-

Выступление композитора Владимира Хвойницкого. Фото — Георгий Манзуров

вадет достаточно взглянуть на эти вечно нестареющие лица друзей и коллег, чтобы в душу вернулись покой и тепло. Но это не значит, что все лучшее в прошлом и жизнь посвящены лишь воспоминаниям. Когда на следующий день после концерта я пришла в гости к Владимиру Анатольевичу Хвойницкому, вся его квартира была заставлена цветами.

— Это только капля, а было целое море цветов, — говорит Владимир Анатольевич. — Публика очень тепло принимала всех артистов, участвовавших в концерте. И крики «браво!» я относил, конечно, не к себе, а к исполнителям. Но была и моя доля в этом успехе. Не будь красивых мелодий, не было бы, наверное, и криков «браво». Сейчас я весь в работе. Музыка требует повседневного тренинга. Так же, как спортсмен, я должен быть все время в форме. Пишу песни на стихи рижских поэтов Валерия Овчарова, Николая Шулико, Валентина Уралова. В декабре прошлого года написал необычную для себя вещь — *Дай мне веры своей, Христос* на слова Валентина Уралова. До этого я никогда не брался за религиозные темы. Не знаю, как сложится судьба этой песни, но

мне бы хотелось, чтобы ее исполнил Александр Малинин. Недавно написал музыку на стихи Нонны Рахмановой. Она посвятила их памяти своей мамы, несколько лет назад ушедшей из жизни. Они, может быть, не слишком профессиональны, но написаны от души, а это главное. На стихи молодого поэта Валерия Овчарова я написал несколько песен в более современном стиле. Они адресованы молодежной аудитории. А детскую песню *Дом для тухи* исполняет моя внучка Марина.

— Владимир Анатольевич, я вижу, что в вашей семье музыка — это наследственная болезнь?

— Да. Мой отец был очень музыкальный человек. Он не знал нотной грамоты, но мог моментально освоить любой инструмент — гитару, балалайку, пианино. У нас дома стояла фисгармония, и я с 7 лет играл на ней. Мои дети тоже очень музыкальны. Дочь окончила Латвийскую консерваторию и преподавала в школе и училище Медьяня. Внучка сейчас учится там. Дети — мои первые судьи. Не только потому, что они хорошо чувствуют музыку. Они совершенно бескомпромиссны по отношению ко мне. Могут прямо в глаза сказать, что

хорошо, а что нет.

— Сейчас, когда многие гиганты эстрады сошли со сцены, каким видится вам будущее эстрадного искусства?

— Я думаю, что русская эстрадная песня обязательно возродится. Возродилось же танго, которое много лет было в забвении. Сейчас наконец вспомнили рижского композитора Оскара Строка. Его танго звучали во всем мире, а у нас были под запретом. Скоро будет отмечаться юбилей Строка, на который съедутся замечательные исполнители. Все должно вернуться на круги своя. Мы обязательно вернемся к мелодии. Я считаю, что, уходя с концерта, люди обязательно должны мурлыкать про себя какую-то мелодию, запавшую им в душу. И, конечно, песня не должна состоять из навязчивого повторения одних и тех же строчек. В стихах должны быть мысль, чувство, настроение. Будут стихи, будут и песни. Для меня самые счастливые минуты жизни — это когда я вижу перед собой хороший, умный текст и чувствую, что у меня получилась настоящая, красивая песня. Это непередаваемое ощущение. Если говорить современным языком — это кайф. ♦